

Мне очень важно, чтобы ум и честность проявлялись в людях не поочередно, а одновременно.

Блаженство — такое состояние, когда ты никому ничего не должен, но при этом живой.

День рождения зрелого человека — Судный день в приятном оформлении.

Не забывай достойных, не вспоминай ничтожных.

Чистосердечно поздравлять с началом учебного года можно лишь первоклассника. Во всех остальных случаях это выглядит издевательством.

— А вы ему кто?

— А я ему компас.

Сравнение — сильнодействующее средство. Можно сказать: «Рука была холодная, мягкая и влажная, как тающий снег». А можно иначе: «Рука была холодная, мягкая и влажная, как сырая котлета».

— Чем они заняты?

— Маразмышлениями.

До чего же смешно наблюдать, как жалким капризам пытаются придать имидж поступков.

Любое чудо оплачивается кровью творящего, и не важно, кровочит при этом тело или душа.

Для тех, кто не живет сиюминутными интересами, в культуре имеются лишь два раздела: сокровищница и свалка.

Правда о трех весенних днях.

7 марта: «Тетка, куда прешь?»

8 марта: «О женщина, ты самое святое!»

9 марта: «Тетка, куда прешь?»

Дорогое подсознание! Хватит отсиживаться в стороне, начинай подсознавать!

«Мы с Тамарой ходим парой».

Подпись: Демон.

Выслушиваю студенческую отработку; в ответе постоянно фигурирует некий Иван Грустный.

Можете себе представить, это Иван Грозный был!

Убьет — погрустит...

Неоднократно убеждалась: когда моему коту вкусность положишь в миску, а ерунду протянешь на ладони, он будет есть ерунду. Вот вам простейший тест на любовь.

Совы — это коты птичьего мира.

Есть два типа наставников:

1) за ними хочется рвануть на край света;

2) за ними неохота идти даже в соседнюю комнату.

Инфантильные души привязываются к тем, кто заставил их упасть, зрелые же — к тем, кто помог подняться.

Хотите выявить подлинный уровень культуры вузовских преподавателей? Поставьте их в огромную очередь и понаблюдайте, кто как себя ведет.

Обращаюсь к первокурсникам:

— Не бойтесь, на экзамене я никого из вас топить не стану. Зачем мне тратить силы на злодеяния? Еще не хватало мне вас топить! Вы и сами утонете...

Люди, которые могли бы повергнуть меня в смущение, принадлежат иным эпохам. Робеть перед ныне живущими я не собираюсь.

Мне посоветовали ловить момент.

Ловила я его усердно.

Момент верещал и пытался вырваться.

Как же я обожаю наши метеопрогнозы! Цитирую: «Сегодня по области в течение суток ожидается погода».

Да здравствует трогательность, да сгинет сентиментальность.

Наблюдала сегодня за самой скучной женщиной нашего города. Мало того, что все ее реплики на один фасон, — у нее еще и все буквы почерка выглядят одинаково.

Иду по университету и слышу, как этажом ниже студентка пять раз подряд оглушительно кричит: «Я устала!!!».

Хммм... Если у вас хватает энергии во все горло орать о своем переутомлении, значит, не так уж вы и устали.

Дивная у меня сегодня на лекции оговорка была:

— Возьмем в качестве примера сказку о Кощее Прекрасном и Елене Бессмертной...

- Охарактеризуйте себя в двух словах.
- Тихий ужас.
- Не клеветайте на себя!
- Ну бывает, что и громкий.

В конце апреля в Оренбурге на видном месте висит огромный плакат «С Новым 2014 годом!».

Бедный мой город! Так впечатлился — до сих пор очнуться не может...

Самокритичности у меня — хоть отбавляй, аж страшно. В беседе припечатала себя убийственной характеристикой: «И тут ворвалась какая-то бешеная метла». Добрее надо к себе быть, добрее.

И вот он в очередной раз жалуется на жизнь. А по-моему, это жизнь должна жаловаться на него.

Увидела викторианскую бутылочку, предназначенную для сбора слез. Могу себе представить: «Добрый день, сэр. Полюбуйтесь, я из-за вас уже целую унцию нарыдала».

Это у вас сериал «Богатые тоже плачут». А у меня — «Крылатые тоже воют».

Захворав, обрела время для размышлений о себе; прежде все о других думала, альтруистка вулканическая... Так вот: отныне надрываться буду лишь ради отзывчивых. Игра «Вся моя душа в обмен на твою пустоту» больше ни в чей адрес направлена не будет.

Особь, всюду гадящая о своем высоком культурном уровне, рассказывает, что преклоняется перед оперной певицей по имени Хивря Гильза. И как меня угораздило понять, что имелась в виду Хибла Герзмава...

Когда хочется заорать «А ну выметайтесь отсюда вон!», я чинно произношу: «Покиньте помещение».

Смешно подозревать меня в подковерной борьбе. Я под ковром не борюсь: мне там дышать нечем!

Настоящий этик — человек, который пьет чай под названием «Наглый фрукт», пытаясь понять, где же тут наглость.

— А что ты будешь делать, если тебе попадет тот, для кого выгода стократно важнее порядочности?

— Я создам ему такие условия, когда окажется выгодно быть порядочным.

Врач, исследовавший меня, воскликнул:

— Кости у вас очень прочные!

...Поверьте, не только кости.

Желаю вам романтики без слащавости, порядка без диктатуры, испытаний без мучений и страстей без истерик.

Каждый из моих друзей — шедевр! Чувствую себя как в Государственном Эрмитаже.

Кариатиды тоже устают. Но понять это в состоянии лишь атланты.

Люди с наиболее красивыми спинами, представьте себе, вовсе не спортсмены, не танцовщики и даже не стриптизеры, а дирижеры.

Бережно прикоснувшиеся к моей жизни и оставившие ее себе на память, будьте благословенны...

Комплиментов ты от меня не дождешься! Лучше уж я тебя увековечу.

Не надо предлагать бизнес и флирт человеку, у которого есть призвание и любовь.

Мы выживаем, нас выживают...

Эмоциональную сферу поделим следующим образом: вы позлитесь, а мы посмеемся.

Старинный педагогический романс «Вари, вари, моя башка».

Не я наломала дров, но именно мне предстоит складывать их в поленницу.

Иронизирую, что не лебедушка... Горжусь, что не курица!

Неохота мне стоять в очереди. По этой банальной причине я буду над нею летать.

Размахнись, крыло, врежь врагу в мурло!

На их стороне — необъятная армия иллюзий. На моей стороне — маленький отряд фактов. Сразимся.

Это хорошо, что я человек-костер: значит, могу необыкновенно долго согреть вас своим теплом.

Это скверно, что я человек-костер: значит, могу за несколько минут спалить вас на фиг.

Хочешь при жизни стать легендой? Да на здоровье! Только становись Персеем, а не Геростратом.

У тебя лишь три выражения лица: мрачное, ликующее и неопределенное. Пожалуйста, либо конкретизируй третье, либо научись четвертому.

Невероятно умиляет, когда музыкант именуется «решетка» на клавиатуре мобильного «дизеом».

Исполняя наutilusовскую «Я хочу быть с тобой», всякий раз ошибаюсь, и в припеве отчетливо звучит фраза «Я хочу быть тобой».

Рекомендация разрубить узел оказалась мне толковой, и я немедленно пошла его рубить. Итог: шесть сломанных клинков и восторг, вызванный качеством завязывания.

Люблю здраво и трезво. Без дрожи в руках, без фанатизма, назойливости и экзальтации. Почему? Ну должна же любовь отличаться от истерики...

В этом колодце пытались утопиться десятки людей, сотни рыдают возле него, тысячи считают его сакральным. А я просто хожу к нему за водой.

— Ты в курсе, что теперь тебе ежедневно перемывают кости не менее двухсот человек?

— Разумеется.

— Огорчена?

— Если б двое-трое мне кости перемывали, огорчилась бы. Но около двухсот «мойщиков» — это уже становится забавным. Значит, в итоге у меня, помимо ослепительной репутации, будет еще и ослепительный скелет!

Видите ли, мне абсолютно безразличны ваши цели. Меня беспокоит, насколько чисты ваши методы.

Будьте осторожны: я могу заразить вас неизлечимой любовью к нашему треклятому миру.

Интересно, дождусь ли я сегодня того, что должна была получить позавчера?

Обучить меня менеджменту — примерно то же, что обучить гепарда лепить пельмени.

Если университетский педагог начинает лекцию с реплики «Ну, милочки, и о чем же мне с вами говорить?», перед нами уже не игривость, а профнепригодность.

Бешено разметал всех врагов — и сразу же упал в обморок. Вдвойне прекрасен.

Он пытался стать незаметным. Очень старался и от волнения нечаянно опрокинул полгорода.

Те, кому я хотела бы подражать, неподражаемы.

Голова работает — радуюсь. Голова работает и солнце светит — торжествую. Голова работает, солнце светит и фонтаны бьют — счастлива.

Уйди из моей жизни, о достопочтенная чепуха.

Паноптикум какой-то... Впрочем, радует то, что я в нем не экспонат и не зритель, а экскурсовод.

Я себя не люблю. Но ой как уважаю...

Талант преклоняется перед другим талантом. Все нормально: преклоняется ведь, а не лебезит.

Заповеди от педагога: «Учите друг друга!», «Воспитай ближнего своего», «Не опаздывай», «Не отлынивай».

Если тебя регулярно спасают, какой смысл обижаться, что спасают не тем манером?

Не умею выпендриваться, выщелкиваться, выкобениваться и выкорезиваться. Умею только выкладывать.

Воодушевление охватило меня настолько, что вместо надписи «Мы открылись!» на магазине я прочла «Мы окрылились!»

На данный момент — потрясаешь. Не смей становиться хуже.

Мы с тобой не пара. Пускай ботинки, носки и варежки пары образуют, а мы — единство.

Счастье — это когда тебе есть кого защищать и что отстаивать.

Я уважаю чуждые мне убеждения вплоть до тех пор, пока их не начинают мне навязывать.

Дует мощный ветер. Иду еще стремительней, чем обычно, и на этом великолепном ветру развеваются мои волосы, одежда и мысли. В такие минуты я ощущаю себя флагом. А ведь, в сущности, я и есть человек-знамя на глубоко дышащем ветру.

Заткнуть фонтан можно запросто. Но вот с вулканом этот номер у вас не пройдет!